

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
ЦЕНТР КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА им. А.КУЛАКОВСКОГО
ЦЕНТР ЭТНОМУЗЫКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СЕВЕРНОЙ АЗИИ

ИГНАТЬЕВА Т.И., ШЕЙКИН Ю.И.

ОБРАЗЦЫ
МУЗЫКАЛЬНОГО
ФОЛЬКЛОРА
ВЕРХНЕКОЛЫМСКИХ
ЮКАГИРОВ

КИФ «СИТИМ»
ЯКУТСК
1993

*Игнатьева Татьяна Иннокентьевна
Шейкин Юрий Ильич*

**ОБРАЗЦЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА
ВЕРХНЕКОЛЫМСКИХ ЮКАГИРОВ**

Редактор С.С.Лебедкин

Художник С.С.Скрябин

Худ. и техн. редактор Е.Н.Петухова

Сдано в набор 10.05.93. Подписано в печать 31.05.93. Формат 60x84 1/8.

Усл. л.л. 2,0. Заказ 206. Тираж 500. Цена договорная.

Коммерческо-издательская фирма «Ситим»
677027, г. Якутск, ул. Кирова, 33

МГП «Полиграфист»
677007, г. Якутск, ул. Петровского, 2

Игнатьева Т.И., Шейкин Ю.И.

Образцы музыкального фольклора верхнеколымских юкагиров.— Якутск, Центр культуры и искусства им. А.Кулаковского. 1993.

Книга является исследованием музыкального фольклора верхнеколымских юкагиров (одулов). Она несомненно будет вкладом в изучении фольклора народностей Севера, предназначена всем изучающим фольклор, музыковедам, интересующимся этнографией малочисленных народностей Севера.

ISBN 5-88080-048-2

© Игнатьева Т.И., Шейкин Ю.И. Образцы музыкального фольклора верхнеколымских юкагиров. 1993.

К началу колонизации Сибири юкагиры являлись довольно крупным этноязыковым конгломератом племен и расселялись от р. Лены до р. Анадыря и от берегов Ледовитого океана до верховий рр. Индигирки, Колымы, Яны и Лены (Долгих, 1960). В большинстве своем, юкагиры охотились на дикого северного оленя и маршруты их кочевий предопределялись миграционными путями оленных стад.

В XVII в. этнографией установлено двенадцать юкагирских племен, граничавших на западе с эвенками и якутами, на юге — с эвенами, на востоке — с чукчами и коряками. География их расселения определялась следующим образом: в бассейнах рек Лены и Яны жили яндагиры, онойди и хоромои; реки Индигирки — олюбензи, янга и шоромба; реки Алазеи и Колымы — алаи, омоки, когимэ, лавренцы; реки Анадырь — чуванцы, анаулы, ходынцы. К концу XIX в. из двенадцати юкагирских племен сохранились потомки только четырех: когимэ, известные в этнографической литературе этого времени под названием одулы или верхнеколымские юкагиры, омоки и алаи — вадулы или нижнеколымские юкагиры и чуванцы — анадырские юкагиры. Но процесс этнического растворения юкагиров в среде чукчей, коряков, эвенов, эвенков, якутов и русских проходил несколько столетий. Окончание этого процесса мы наблюдаем в настоящий момент в селах Нелемное, Андрюшкино и Колымское. Современные потомки древних юкагирских родов, являющиеся носителями различных племенных традиций и далеко расселенные друг от друга, сохранили лишь отдельные элементы традиционной музыкальной культуры. В настоящий момент юкагиры — один из самых малочисленных этносов Северной Азии и, согласно данным переписи 1979 г., общая численность их составляет приблизительно 400 человек. При этом, верхнеколымские юкагиры сосредоточены, в основном, в селе Нелемное, где проживают вместе с якутами, эвенами и русскими; нижнеколымские юкагиры — в селах Андрюшкино и Нижнеколымское, а чуванцы в селе Усть-Белая и селе Марково. В остальных населенных пунктах юкагиры представлены лишь единичными семьями.

В создавшейся этнической ситуации возрождение традиционной культуры верхнеколымских юкагиров — одулов — представляется весьма сложной проблемой. Учитывая специфику современного этнокультурного состояния юкагиров авторы ставят целью настоящего сборника представление музыкального материала для специализированного и общеобразовательного изучения звуковой культуры верхнеколымских юкагиров и его последующего «внедрения» в современную культурную практику. Кроме того, данный сборник является предварительной публикацией экспедиционных материалов по мелодике одулов. Авторы допускают, что при подтекстовке нот могли быть допущены досадные ошибки, так как лингвистическая работа с фонозаписями имеет свою специфику и требует соответственной квалификации. Подтекстовка нотных расшифровок является лишь предварительной фонетической транскрипцией, а необходимые уточнения в них могут произвести знатоки одульского языка по фонозаписям, прилагаемым к данному сборнику. В связи с этим, настоящую публикацию авторы рассматривают как предварительный этап в дальнейшей работе по созданию комплексного исследования по юкагирскому фольклору.

Этнографическое изучение юкагиров началось сравнительно поздно. Лишь со второй половины XIX в. начинает появляться системная информация о материальной и духовной культуре данного этноса. Материалы, имеющие отношение к музыкальной этнографии, появляются в археологических исследованиях, в описаниях путешественников, в работах этнографов, филологов, лингвистов, Наконец, начиная с 60-х годов нашего века, проводятся музыковедческие экспедиции.

По данным археологии юкагиры заселяли более обширные территории Якутии, чем это зафиксировано в исторических документах XVII века. Археологи приводят материалы о юкагирских племенах, населявших верховья р. Лены и ее притоки и предшествовавших здесь не только якутам, но и тунгусам (эвенам и эвенкам) (Окладников, 1955, 268—292). Наскальные рисунки, изображающие людей с характерным изгибом туловища, «придающим им сходство с сидячей или танцующей фигурой», а также многочисленные композиции с фигурой шамана и шаманской атрибутикой можно отнести к иконографической характеристике фольклорной практики юкагирских племен (Окладников, Запорожская, 1959, 95).

Первые путешественники, посещавшие Север Якутии в середине XIX в., отмечали особенности песенных лирических импровизаций юкагиров. Сведения о последних содержатся в работах В.Ф.Матюшкина, Ф.П.Врангеля, В.Г.Богораза и др. Но наиболее системная информация о музыкальном фольклоре юкагиров начинает поступать в связи с публикациями этнографов, филологов и лингвистов. Из них мы узнаем национальные названия песен, сказок, круговых танцев и т.п. В некоторых работах появляются записи текстов песен. Первые записи одульских песенных импровизаций опубликовал В.И.Иохельсон. Позднее песенные тексты были представлены в Хрестоматии по фольклору юкагиров Верхней Колымы, составленной Л.Н.Деминой, Л.Н.Жуковой, И.А.Николаевой.

Несколько особняком стоят исследования этнохореографа М.Я. Жорницкой, составившей описание кругового танца верхнеколымских юкагиров лондол и давшей характеристику танцевальных жанров нижнеколымских юкагиров.

Среди музыкантов, записывавших и исследовавших музыкальный фольклор верхнеколымских юкагиров следует назвать композиторов Г.А.Григоряна, Г.Н.Комракова и этномузиковедов Э.Е.Алексеева, И.А.Бродского (Богданова), Н.Н.Николаеву, З.З.Алексееву-Винокуротову, А.П.Решетникову.

В данном сборнике использованы фольклорные записи, хранящиеся на магнитофонных лентах в фонограммах при Центре этномузиковедческих исследований Северной Азии: музыкально-этнографический фонд (сокращено: МЭФ) № 53-1 — это фонозаписи, выполненные на кассетном магнитофоне «Репортер-7а» Т.И.Игнатьевой в марте 1987 года в с. Зырянка Верхнеколымского района Якутии (в комментарии они помечаются литерой «ю» и номером); МЭФ № 53-2 — это фонозаписи, выполненные звукорежиссером М.Л.Дидыком и этномузиковедом Ю.И.Шейкиным на ленточном магнитофоне «Награ» во время комплексной фольклорной экспедиции Сибирского Отделения АН СССР в марте 1987 года (руководитель экспедиции — доктор филологических наук А.Б.Соктоев). В обоих экспедициях большую помощь при записи фономатериалов оказывали филологи-фольклористы Л.Н.Демина, Л.Н.Жукова, А.Ф.Маликова. Музыкально-этнографический фонд (МЭФ) № 97 — это копии фонограмм, предоставленные этномузиковедом, доктором искусствоведения Э.Е. Алексеевым. Записи выполнены Э.Е.Алексеевым и композитором Г.Н.Комраковым в июле 1962 года. Последние две фоноколлекции были записаны в с. Нелемное. В дальнейшем, и в комментариях, указанные коллекции будут помечаться кратко: МЭФ № 53-1, МЭФ № 53-2, МЭФ № 97. Вслед за указанным индексом экспедиции будет отмечен коллекционный номер фонограммы.

Первые опыты изучения звуковой культуры юкагиров показали, что для понимания ее специфики вовсе недостаточно традиционных методик музиковедческого описания. В культуре одулов акустическое пространство имеет свою сегментацию и для правильного ее понимания необходимо выработать специальные методики наиболее точного описания звуковых и жанровых проявлений. Совершенно очевидно, что верхнеколымские юкагиры обладают своим этническим звукоидеалом, определяющим специфику пения, регулирующим избирательность в фonoинструментарии и формирующими артикуляционные механизмы в различных способах звукоподачи. Звуковая культура юкагиров содержит отличительные черты, выделяющие ее от эвенской, якутской, корякской, чукотской и русской. В данном случае, авторы отмечают отличие культуры одулов от культур народов, с которыми происходило тесное взаимодействие на протяжении многих веков. Данное свойство культуры можно определить как способность ее к системному образованию звуковой среды, формирующей этнические принципы, позволяющей культуре на равных взаимодействовать с окружающим звуковым миром. Разумеется, такая способность имеет универсальное свойство проявляться в каждой культуре, но обнаружение ее у численно небольшого этноса представляет особый культурологический интерес. Совершенно очевидно, что численно небольшая этническая популяция, представители которой расселены на очень большой территории, в экстремальных природных условиях не только выжила, но и сохранилась как культурное целое и в наше время юкагиры могут «отчитаться» перед мировой цивилизацией уникальными памятниками звуковой культуры. С точки зрения музыкальной культуры, верхнеколымские юкагиры — это великий народ, представивший своеобразный музыкальный фольклор. Изучение этой мелодической цивилизации — дело довольно сложное, так как наука не располагает методиками адекватного понимания памятников фольклора такого типа. Предлагаемые в данном сборнике материалы, на наш взгляд, ставят под сомнение точку зрения сторонников «примитивной» и «первобытной» культуры юкагиров. Перед нами — древняя культура, которая представлена очень малым фактологическим материалом, но недостаток материала не может служить причиной синхронитетного отношения к изучаемому объекту.

Публикуемый в сборнике материал презентирует несколько аспектов звуковой культуры верхнеколымских юкагиров. Это лирические песни (№№ 1—10), речитативные вставки в сказках (№№ 11—13), ритмотонированное высказывание, исполняемое для ребенка близким родственником, представляющее собой промежуточную форму между пением и говорением (№№ 14—17), звукоподражания голосам зверей и птиц (№№ 18—29) и музыкальное горлохрипение на вдох и выдох, сопровождающее круговой танец (№ 30).

Некоторые из жанровых сфер имеют свою отличительную звукоподачу, что и побудило нас к созданию особых нотных знаков, которые бы более точно передавали специфику звукоизвлечения в каждом из отдельных случаев. В культуре юкагиров звуковые отличия между пением и ритмотонированием, горлохрипением и звукоподражанием достаточно точно осознаются культурой. Этим и объясняются факты появления специальных терминов, указывающих на отличительные особенности звукоподачи. Йахтэ — юкагирское пение, которое по мнению фольклорных исполнителей отличается кантиленностью и протяжностью. Вполне возможно, в отдельных локальных группах юкагиров существовали свои специфические формы лирического пения. Вероятно, они возникли в результате постоянного использования определенных припеваемых слов в песне. Например, у исполнительницы Е.Н.Дьячковой таким припеваемым словом является «йолуга», которое она даже употребляет в качестве синонима слову «йахтэ». Возможно, что в другой группе верхнеколымских юкагиров было популярно припеваемое слово «андыль», и отсюда, возникло название лирических песен «андыльщина». В.Г.Богораз отмечает, что андыльщина возникла из юкагирского слова «андыль», означающего «молодой человек, юноша» и что в этих песнях существует попытка «...слить воедино русский и туземный фольклор и создать из этого соединения новое гармоническое и уже неразрывное целое. Самую значительную из этих попыток представляют «андыльщины», полуимпровизационные любовные песни-диалоги юношей и девушек, которые поются на реках Колыме и Анадыре... Андыльщина ... поется проголосно, т.е. протяжно с неожиданными переходами тонов, с бесконечными повторениями и новыми отступлениями от общей музыкальной темы. (Богораз, 1901, 226).

Другая жанровая сфера — эпические речитативы, представленные вокальными вставками в мифах, преданиях, и сказках. Эти вставки поются в более нейтральной манере, приближаясь к стилю ритмотонирования (№№ 11, 12, 13). Во всех случаях, речитативные вставки обусловлены сюжетом и характеризуют фантастический переход событий. Речитативы звучат как прямая речь героев. По данным фольклористов Л.Н.Деминой, Л.Н.Жуковой, И.А.Николаевой пение в речевом нарративе обладает магическим свойством, возможно, по этой причине такое пение сравнивается с шаманским.

Собственно примером ритмотонирования является ласковое обращение к маленьким детям — шииши (№№ 14—17), которое является своего рода жанровым уникатом (это пока единичный случай, зафиксированный у верхнеколымских юкагиров). Подобные образцы становятся своеобразными напеваемыми репрезентантами ребенка, как бы его вторым именем. Они отличаются от традиции лирического пения и колыбельных напевов (№№ 9—10).

Горлохрипение — один из уникальных типов звукоподачи, представляющих набор различных звуков, исполняемых на вдох и выдох и имеющих специальный термин «тунмул хонтол» («играть горлом»). Подобное искусство встречается у коряков и чукчей, но в отличие от последних, «тунмул хонтол» могут исполнять не только женщины, но и мужчины. Горлохрипение сопровождает не индивидуальные пляски, а круговой массовый танец (Жорницкая, 1966). Горлохрипение у юкагиров не имеет конкретного имитационного адреса, что является еще одной чертой, отличающей его от корякского и чукотского. Горлохрипение, как и ритмотонирование, противопоставлено пению в звуковой культуре одулов и по этой причине имеет специальное знаковое выражение.

Звукоподражания являются конкретными имитационными сигналами, имеющими прикладное значение. Они используются в ритуалах и охотничьей практике. Звукоподражания могут применяться шаманами и звучать в качестве вставки в нарративе. Предлагаемая в данном сборнике коллекция звукоподражательных сигналов содержит черты акустической аккультурированности. Иными словами, фольклорные сигналы существенно изменяют «голос» животного или птицы в соответствии с представлениями об этом сигнале в самой культуре.

Несмотря на то, что данный сборник содержит довольно крупную коллекцию нотировок по музыкальному фольклору верхнеколымских юкагиров (в таком объеме он еще не публиковался), тем не менее, этого материала недостаточно для того, чтобы составить адекватный портрет звуковой культуры одулов.

Авторы сборника выражают глубокую благодарность юкагирским фольклорным исполнителям с. Нелемное: Е.Н.Дьячковой, А.И.Шадриной, В.Г.Шалугину, И.П.Долганову, М.Г.Лихачевой, Ф.А.Шалугиной. Благодаря уникальной памяти этих единичных представителей юкагирского народа, в настоящий момент мы имеем возможность представить нотный сборник «Образцы музыкального фольклора верхнеколымских юкагиров».

Ю.И.ШЕЙКИН
Т.И.ИГНАТЬЕВА

1.

Мор-туш-ка-дээ та-нэй ю-го ма-на-йуң-го ю-
у.

И-льо гэ-лээ та-нэй ю-го ма-на-йуң-го ю-ол-з-а-э

Мор-туш-ка-дээ тин-та та-нэ нар-ро ха-дээ мю-
о-у.

О-ре- нун-нун-и та-нэй ю-го ю-лу-га-ю- ро-о-о-а-и

Мор-туш-ка-дээ тин-та та-нэ о-ри- дээ. кэн-ю-о-о-о-

Мор-ре нун-нун-и ю-лу-га-ю- ю-ну-га-ма- на-э-э-а-э

[Э] Хор-хон эм-нэй ю-лу-га-ю- ми-сву ка-тум-ро-о- [о-у]

О-ре- нун-нун-и ю-лу-га-ю- га-нэ ю-ун-го ю-о-о- [а-э]

Ман-ба нэм-нэй и-сээ кэ-ю- ми-сво гэ-ю- б-ре- нун-нун-

2.

3.

Handwritten musical score for a vocal part, likely a soprano, featuring ten staves of music with lyrics in Russian. The score includes dynamic markings such as V , $3,4''$, $5,0''$, $3,4''$, $3,5''$, $3,6''$, $5,8''$, $4,6''$, $3,0''$, $3,4''$, $3,2''$, $3,6''$, $3,4''$, and $2,4''$. The lyrics are written below each staff.

1. Йо- лу- га- э V $3,4''$
 йо- лу- га- э йо- лу- га- э чай-ко- ныу чай- ко- ныу .

2. Йо- лу- га- э V $5,0''$
 йо- лу- га- э йо- лу- га- э

3. Йо- лу- га- э V $3,4''$
 Ми- ми- па- о. ре он- ныу

4. Йо- лу- га- э V $3,5''$
 йо- лу- га- га- э йо- лу- (о)

5. Йо- лу- га- э V $3,6''$
 йо- лу- но- и йо- лу- га

6. Йо- лу- га- э V $5,8''$
 чай- ко- ныу - о- оу- у

7. Йо- лу- га- э V $4,6''$
 чай- ко- ныу - чай- ко- но-

8. Йо- лу- га- э V $3,0''$
 чай- ко- ныу - чай- ко- но-

9. Йо- лу- га- э V $3,4''$
 чай- ко- ныу - чай- ко- но-

10. Йо- лу- га- э V $3,2''$
 чай- ко- но- ко- но-

11. Йо- лу- га- э V $3,6''$
 чай- ко- но- ко- но-

12. Йо- лу- га- э V $3,4''$
 чай- ко- но- ко- но-

13. Йо- лу- га- э V $2,4''$
 чай- ко- но- ко- но-

4.

♩ = 0,46" ♩ = 0,44" ♩ = 4,4"

8' чай-ко-ноу чай-ко-ноу чай-ко-ноу чай-ко-ноу
 ♩ = 0,4" 3,2"
 8' но-ну-га- [ti]
 6,1"
 8' дис-мадо-но-ноу ио-ну-га ун-мунэмэйгин мит о-ре-ен- но
 5,3'
 8' чай-ко-ноу чай-ко-ноу
 8,5"
 8' чай-ко-ноу ио-ну-га ио-ну-га
 9,0"
 8' ун-мунэмэйги хо-дын бэн хо-го-(а) ох-хо-ноу-но
 3,2"
 8' ио-ну-да-па-и
 8,5"
 8' ио-ну-га га- э ох-хо си-эйнун ну-ки ма-на- ио
 4,0"
 8' ун-мунэмэйги ау- о
 3,5"
 8' о-ри ти- ио- ау- у
 6,1"
 8' ио- го- га си- им о- го- нун- коу

8 *у-м-и-и-и-и-и-и-и-* 3,7"

8 *ы-и-и-и-и-и-и-и-* 8,4"

8 *и-и-и-и-и-и-и-и-* 3,4"

8 *и-и-и-и-и-и-и-и-* 9,2"

8 *и-и-и-и-и-и-и-и-* 6,2"

8 *и-и-и-и-и-и-и-и-* 3,0"

8 *и-и-и-и-и-и-и-и-* 8,2"

8 *и-и-и-и-и-и-и-и-* 3,3"

8 *и-и-и-и-и-и-и-и-* 3,2"

8 *и-и-и-и-и-и-и-и-* 5,8"

3,2"

8 9 10 11 12

ун-мун эм-ней мей
е-н. дум- то- оу-у
и-э. лю-гэ на син
ом-мон ходын ба-сан до-50 ик-иц
ио- лу- га (3M27,6C)

5

$\text{D} = 0,62''$

8 9 10,0"

8 9 10,0"

ун-мун эм-ней ио-лу- га ун-мун эм-ней ио-лу- га
ио-лу-га хон-до подъю-го мо-хон-ку ун-мун эм-ней ио-лу- га

$\text{D} = 0,61''$

8 9,8"

пя- па- фи- кэн ам- ман ик-бэ гэ- кэн хон-ко-ни ды- ли ио- лу- га- [э-и]

$\text{D} = 0,58''$

8 10,6"

мьан-два эм-ней ио- лу- га- ио- ом- мон и- сэ- иц эн- нун- ио-

ио- лу- га та- ка та- ик- ио- о хор- хо- хо- ик- ик- ии- гы- [и-и]

11,2"

Нам-ман моньор-но до- 50- нун-ной ю- лу- га- ю ю- лу- га

хор- кон эм- мэй нак- ныль чи- ю ю- ка син- ной та- нэй- ю

та- ба нэм- мэй ю- лу- га- ю ом- ман ю- кэт ну- да- мэ- дин

юн- ной та- на ю- лу- га- ю мим- тун- мун эмэй нам- ман- ю

по- дью- 50 до- 50 нун- ну ю- го ю- лу- га- ю та- на- ю

хор- кон эм- мэй мо- 50- ю ю- кон- ню ю- сю гэ- мю 9- рэн си- но

ю- лу- га та- на ю- го ю- го ша- на- ги ю- ман- си хадын- ё боди нун- и- и

хор- кон эм- мэй ю- лу- га- ю хор- кон эм- мэй ю- лу- га

ю- мун эм- мэй ю- лу- га- ю ю- мун эм- мэй ю- лу- га

(2M 26, 4c)

6.

KP 614196

12,6"

8. ии- сю да-нун-но га-ре-нун-но ио-лунга ио-лунга да-на-но эн

12,4"

8. ии- ко син-гью ио-лу-га. ио мундо фе-нун-но ио-лу-га.

12,4"

8. ио-лунга ио-лунга ун-мун эм-акеъ бол-ги хон-дэ на-нба-ни. эн

12,0"

8. иэ-льо дээ-дэл-мэн-ал-гэ дэл-гэ-нэ-рэ о-ри го-дым эг-дым до-бо-ку ё

10,2"

8. ио-лунга ио-лунга на-но га-но ио-лун-га-ко ио-лун-га
(3M 5,2C)

7.

$\text{D}=0,54''$

ио- и. иба ши- ии

$\text{D}=0,52''$

ии ха- га- а

ши на ши

$\text{D}=0,54''$

си- гью ру- ка дээ-у-и ги- ио- ис

ио- нен- мен- пун- дээ- на- си- л

8,6"

18.

4,0"

A-pu-ba g-e-v-e-i-o-i-e

min-te b-e-i na-ku-ru-ga-nan-g-e-yo

ri l-yi-ni k-e-a-v-e-i-e-l-y-u-ni do-n-g-o u-n-l-y-ni

syo-l-yo s-yi-tu-tu-k-yi

syo-lo k-yi-p-yi-l-yi-tu

si-g-e-e

l-y-e-n-o-i-e-i-n-yi-h-y-e-v-yi-si-tu

go cu-ni m-e-nu-h-yo t-m t-e-n-e i-yo (2m 6,5c)

8.

v-e-z-g-e-i g-e-l-e na-r-y-l-e n-y-a-s-i-l-y-sa-x-a-u-n-y-m-m-e-l-e

u f-o-r-s-o na-t-y-i-l-e z-l-e d-y-e n-y-e l-e-v-e v-e-n-y-m-y-l-k-u-n-t-u-n-f-r-u-n-d-i-n

op-ni n-a-l-s-o-n-n-i-l-e z-l-e k-o-n v-e-z-h-i-t-o-n-m-o-n-t-a-h-o n-a-y-a

фэй-зэ э- лэ- нын дээ- ма- нэ тэ- нэ нын го- ю

3

0-га фронца ля та- нэ ю ман-ла гин-да ю

ю- га га-га та- на-ю шок-ко-ри-лэ по- дью-хон

(36, 6c)

9.

10.

6,8"
 мас- тэ лвэ кул-у гэ- на ум- бу- гу- э ка- ма
 а- и гу- бэ- э
 4,9
 7,0"
 гу- ба нэ- яй ан- дэ нэ наай хан- ду- и чуу- го- и э ин
 5,8"
 гэ дэ- ган мир- ре мор- ра мир- э- рэ дэль- лвэ тиц- тэ
 и- эн- тох- хой хин- дэ- дэ- о фо- ро- о гул- рол и- ма
 5,8'
 7,8'
 и- эй хин- кой син- ка- а дэ- лвэ си- ту- кэ си- мо- кын- то
 то- ти- ми- ми- мен- мен- лвэ и- то- о- ко
 5,8"
 а- нэ си- ту- кой и- го- га- ио нэль- гэ са- гу- э си- эль сэ- лвэ
 6,4"
 вог- дэз- лвом син- дэз и- туу- го- кэ- ре- дэз рэ- бо- го- 5,4"
 ма- го- си ми- и- . о- о- ту
 5,6"
 хи- го- ма наай хи- го хи- на хан- ду- га- го- xo

11.

12.

13.

14

$\text{P} = 0,44''$

Пу-ти-сень-ка пу-ти-сень-ка пу-ти-сенька пу-ти-сень-ка
Хан-на чи-кэ хан-на-чи-кэ пу-ти-сенька пу-ти-сенька
(12,8c)

15

$\text{P} = 0,32''$

Хол-хоз- най би- ка-дээм-мэй хол-хоз- най ньа- ныу ньа- ныу
Эм- мэ- рэльде холхоз- най холхоз- най ньа- ныу ньа- ныу
(12,6c)

16

$\text{P} = 0,4''$

Унт-бан ээ-дэ ээ-дэ унт-бан ээ-дэ ээ-дэ унтрон ээ- дэ- гээ
Ун-трун ээ-дэ ээ-дэ ун-трун ээ-дэ ээ-дэ гээ
(6,6c)

17

$\text{P} = 0,37''$

Хын-на- чи-кэ мл- ла- га- юа тур- кин мл- ла- га- юа
Хын-на- чи-кэ мл- ла- га- юа
(8,8c)

18.

$\text{B} = 0,42''$

8 A- a- a- a 3,2' (3,8c)

19.

$\text{B} = 0,62''$

8 hy- hy 2,5' (2,5c)

20.

$\text{B} = 0,41''$

8 kyg kyg kyg 3,3' (3,3c)

21.

$\text{B} = 0,32''$

8 kp-p kp kp-p kp-p 2,6c (2,6c)

22.

$\text{B} = 0,33''$

(6,6сек)

23

Musical score for piano, page 13, section 6c. The score consists of two staves. The top staff shows a melodic line with various dynamic markings: $\text{f} = 0,5''$, v , $\text{v} > \text{v}$, $\text{v} = 4,0''$, $\text{d} = 0,45''$, v , $\text{v} > \text{v}$, $\text{v} = 3,6''$, v , $\text{v} > \text{v}$, and v . The bottom staff has dynamic markings: mf , $> mf$, $> mf$, $> mf$, $>$, and v . The tempo is indicated as $6,0''$ at the end of the score.

24

25

8

 9

26

Чин-иа-у, чин-иа-у, чин-иа-у, чин-иа-у, чин-иа-у, чин-иа-у ... (4,6 d)

27.

28.

$\text{B}=0,36''$

Ky- ky, ky- ky, ky- ky, ky- ky.

$\text{B}=0,32''$

Ky- ky, ky- ky, ky- ky, ky- ky ... (9,6c)

29

$\text{B}=0,4''$

y- y- y- y- y- y

$\text{B}=0,36''$

y- y- y- y- y- y

$V\ 3,2''$

y- y- y- y-

$4,0''$

y- y- y- y-

$V\ 1,8''$

y- y- y- y-

$B=0,4$

y- y- y- y-

$V\ 2,4''$

y- y- y- y- y- y-

$6,0''$

y- y- y- y- o- y- o- y- y- y- y- y

$3,4''$

y- y

$2,8''$

y- y

$2,8''$

y- y- y- y-

29

y - o - y - y - y - y
3,6"

hyh hyh hyh hyh y - y
2,8"

y - y - y - y - y - y - y - y
3,2"

y - y - y - y - o - y - o - y
2,0"

y - y - y - y - y - y - y - y
4,1"

y - y - y - y - y - y - y - y
2,0"

y - y - y - y - y - y - y - y
2,0"

y - y - y - y - y - y - y - y
3,2"

y - y - y - y - y - y - y - y ... (1M7c)

30.

1. $\text{D} = 0,36''$
 2,2''
 2. $\text{D} = 0,35''$
 2,1''
 3. $\text{D} = 0,33''$
 V 4,0''
 V 2,6''
 V 2,6''
 V 2,6''
 V 2,5''
 V 2,6''
 $\text{M - M ho - ha hm h - ho}$

27"

8 h- lbo h- lbo h- lbo h- lbo

8 M- hm- M- M- y- y- uo- e- e-

8 hu- hu- hu- ha hu- hu- hu- ha

8 hm- lbo hm- lbo hm- lbo

8 hu- hu- hu- ha hu- hu- hu- ha

8 hm- hm- hm- lbo hm- lbo

8 hu- hu h- lbo hu- hu- hm- hm

3,8"

1,8"

2,4"

2,0"

2,6"

2,5"

1,8" |

 3,3"
 2,4"
 2,4"
 2,6"
 2,5"
 2,5"
 2,4"

2,1⁰

hu_ ha hm- abo hu_ hu_ hu_ ha 1,7¹

8 hm_ abo h_ hm h_ hm 1,7¹

8 h_ abo h_ abo h_ abo (1 M 10,2 C)

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

— звучит октавой ниже

— темп обозначен в секундах в конце каждого структурного сегмента и нормативной слоговой длительностью, равной

— повышение звука менее полутона

— понижение звука менее полутона

— снятие знака микроальтерации

— незначительное замедление звучания

— незначительное ускорение звучания

— незначительное замедление всех звуков под скобкой

— незначительное ускорение всех звуков под скобкой

— горловой фарингальный хрип

— трудно фиксируемый «пучок» звуков, фарингализованный хрип в нижнем диапазоне

— сжатие в глотке, характеризующееся специфическим сипловатым оттенком фарингальное звучание

— лабиальный (губной) свист

— ритмотонированные или возгласные звуки

— ритмотонированный звук с последующим «спуском» вниз

— ритмотонированный звук с исходящим предъиктом

— фальцетный звук

— звук, извлекаемый на вдох

— звук, извлекаемый на выдох

— скольжение от звука вниз (вверх)

— выбрато на одном звуке

— виброванное глиссандо вниз (вверх)

— ускорение темпа к концу звучания

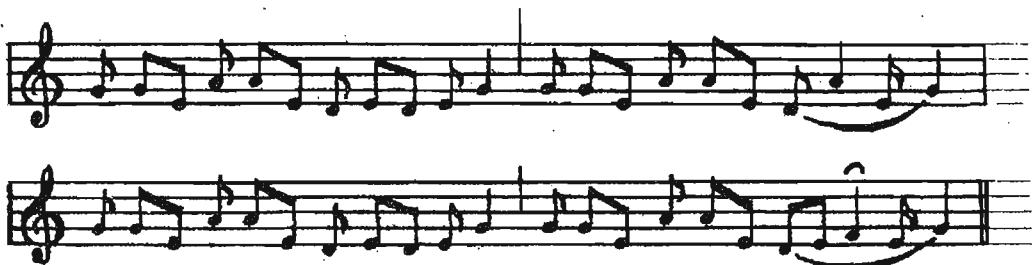
— петитом выписаны орнаментальные звуки.

КОММЕНТАРИИ К НОТИРОВКАМ

№ 1. Йахтэ «Моттушкадиэ» — Песня «Розовая чайка»

Исполнитель: Екатерина Николаевна Дьячкова, родилась в 1914 г. на р. Коркодон, проживает в с. Зырянка Верхнеколымского района; МЭФ № 53-2 № 1108; фонограмма на ленте не имеет первого звука и расшифрована не до конца.

По словам исполнительницы, в песне поется о девушках, которые, «подобно летающим над рекой чайкам, плавно ходят». Мелодия основана на повторе двухстрочной структуры. Различие между двумя строками только в заключительном распеве. Начальный сегмент во всех случаях идентичен, что и позволяет каждую строку разделить на два предложения. При разучивании мелодии необходимо усвоить особенность напева, в котором опорным тоном является четвертый звук звукоряда. Мелодическая схема данной песенной мелодии в тональности «соль» может быть представлена в следующем виде:

Пение данной мелодии характеризуется особой кантиленностью и плавностью, что по словам Е.Н.Дьячковой является необходимым качеством хорошего исполнения. Такой тип пения исполнительница определила выражением «оммось адэ» («хорошо тянуть»). Все песни, записанные от Е.Н.Дьячковой необходимо исполнять в этой манере.

№ 2. Вариант № 1.

Йахтэ «Моттушкадиэ» — Песня «Розовая чайка»

Исполнитель: Е.Н.Дьячкова;
МЭФ 53-1, № Ю-3.

Мелодическая формула та же, что и в № 1.

№ 3. Йахтэ «Чайконыуу» — Песня «Чайка»

Исполнитель: Е.Н.Дьячкова;
МЭФ № 53-1, Ю-5.

В песне описывается природа реки, по которой кочевала семья. Мелодическая структура в данной песне более подвижна, чем в предыдущей и здесь можно отметить четыре попевки, из которых состоит куплет:

Комбинация этих попевок и составляет куплет. В частности, первый куплет состоит из семи попевок, последовательность которых можно представить следующим образом: I-II-III-IIa-IV-II-IIa. Наиболее мобильной попевкой является четвертая (IV), она представлена в данной песне четырьмя вариантами (IV, IVa, IVb, IVc). Причем, варианты четвертой (IV) попевки в конечном счете сближают ее с третьей (III).

№ 4. Вариант № 3.

Йахтэ «Чайконы» — Песня «Чайка»

Исполнитель: Е.Н.Дьячкова
МЭФ № 53-2, № 1106.

№ 5. Йахтэ «Унмун» — Песня о реке (Коркодон?)

Исполнитель: Е.Н.Дьячкова
МЭФ № 53-1, № Ю-6

В песне поется о перекочевке по реке, рассказывается о прошлой жизни, вспоминается пережитое. Е.Н.Дьячкова говорит: «Жалея, пою...». Структура мелодии представляет собой одностroочный напев, состоящий из двух предложений:

Первое предложение построено по принципу «волнового» подъема от «d» к «с-б» с остановкой в середине звукоряда на «а-г». Второе — это поступенный подъем от «f» к «g» через «а-с» нисходящими интонациями: «f-d», «g-f», «a-g».

№ 6. Вариант № 5

Йахтэ «Унмун» — Песня о реке (Коркодон?)

Исполнитель: Е.Н.Дьячкова
МЭФ № 53-2, № 1107

№ 7. Йахте («Ой нашил...») — Песня («Ой нашил...»)

Исполнитель: Февронья Алексеевна Шалугина, родилась в 1904 г.;
МЭФ № 97, № 3.

Содержание песни нам неизвестно. Мелодическая формула стабилизируется не сразу, а лишь во втором проведении и на протяжении всего своего развития мелизматически варьируется. Мелодическая структура состоит из трех относительно равных частей, которые в тональности «соль» можно представить следующим образом:

№ 8. Йахтэ («И съегэйдэльэ...») — Песня («И съегэйдэльэ»).

*Исполнитель: Ф.А.Шалугина.
МЭФ № 97, № 7.*

Первая публикация данной мелодии (начальная строка напева) была осуществлена Э.Е.Алексеевым в его книге «Проблемы формирования лада» (Алексеев, 1976, 206). Напев довольно краткий и структура мелодии может быть представлена следующей мелодической формулой:

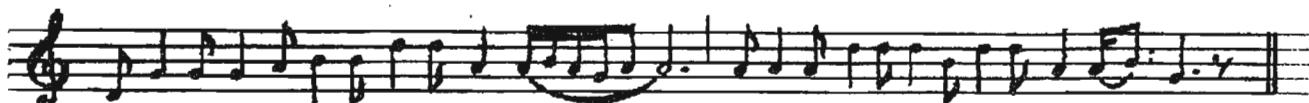
Как и в примере № 7 начало песни репрезентирует мелодическую формулу в мобильном варианте и стабилизация возникает в третьей и четвертой строке. Разучивать данную мелодию целесообразнее на примере стабильной мелодии, приводимой в вышеуказанной мелодической схеме.

№ 9. Йахтэ («О лъэ тана...») — Песня («О лъэ тана...»)

*Исполнитель: Ф.А.Шалугина.
МЭФ № 97, № 4*

По данным собирателей Э.Е.Алексеева и Г.Н.Комракова эта песня имеет колыбельный текст.

Мелодия состоит из двух мелодических разделов, каждый из которых имеет одинаковое ритмическое строение, но заметно отличается по мелодическому контуру. При первом же проведении исполнительница довольно точно придерживается мелодической формулы и в дальнейшем развитии лишь слегка ее орнаментирует:

№ 10. Йахтэ («Ильинта танэй...») — Песня («Ильинта танэй...»)

*Исполнитель: Мавра Гаврильевна Лихачева, родилась в 1898 г.
МЭФ № 97, № 11*

Собирателями Э.Е.Алексеевым и Г.Н.Комраковым эта песня названа колыбельной.

Данная мелодия более соответствует функции колыбельной, благодаря узкому диапазону (квинта), хотя темп исполнения относительно скорый. Мелодия состоит из двух, почти равных частей. Мелодическое развитие таково, что стабилизация мелодической структуры происходит исподволь. Наиболее стабильной является 14-ая строка. Именно ее целесообразно рассматривать в качестве эталонной:

При разучивании данной мелодии следует обратить внимание на специфику распева и мелизматические орнаментации звука.

№ 11. Чолграадиэ чуульдьи — Речитативный фрагмент из сказки о Зайчике.

Исполнитель: Е.Н.Дьячкова
МЭФ № 53-1, № Ю-2.

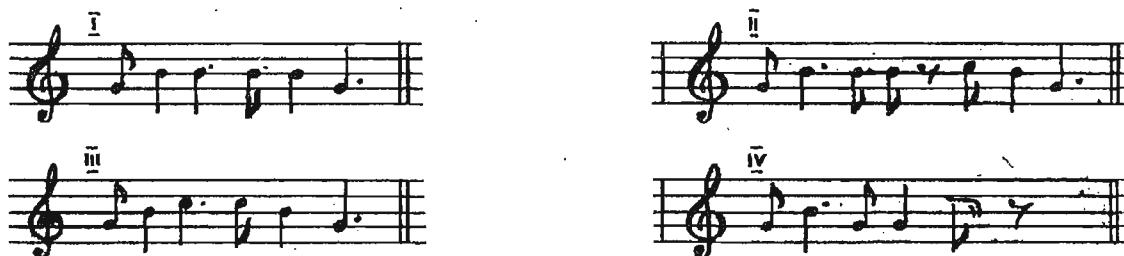
Тексты этого широко распространенного среди верхнеколымских юкагиров сказочного сюжета о Зайце записывались ранее В.И.Иохельсоном (Иохельсон, 1900, №№ 1,6), А.Н.Лаптевым (Юкагиры... 1975, 236—237) и Л.Н.Деминой, Л.Н.Жуковой, И.А.Николаевой (Хрестоматия... 1989, 50—54). Ближе всего к опубликованным текстам этот сказочный фрагмент находится к одноименному сюжету № 13 из последнего источника. Речитатив звучит от лица старушки и представляет ее прямую речь, в которой содержится ее просьба-обращение к зайчику вернуться назад. Мелодика представляет собой одностroочную структуру в трехзвучном звукоряде, который перемещается на секунду вниз во время второго произнесения.

№ 12. Чуульдьи «Арнуйадиэ» — Речитируемый фрагмент из сказки о росомахе

Исполнитель: Е.Н.Дьячкова
МЭФ № 53-2, № 1120

К сожалению, исполнительница не смогла восстановить содержание самой сказки, исполнив лишь небольшой песенный эпизод, являющийся своего рода «дразнилкой» в адрес росомахи. Данный фрагмент Е.Н.Дьячкова назвала «арнуйадиэ лъальаль», имея в виду, вероятно, подражание голосу персонажа сказки.

Речитативный напев состоит из четырех мелодических попевок, родственных между собой:

Все эти напевы могут рассматриваться в качестве вариантов друг друга, вместе с тем для понимания мелодической специфики необходимо усвоить все тонкости, отличающие их

№ 13. Чуульдьи «Лошийа» — Речитируемый фрагмент из сказки о Лошийа.

Исполнитель: М.Г.Лихачева
МЭФ № 97, № 2

Сюжет данной сказки ранее был опубликован В.И.Иохельсоном (Иохельсон, 1900, 31—33), Л.Н.Деминой, Л.Н.Жуковой, И.А.Николаевой (Хрестоматия..., 1989, 69—71, 144—146). Эта сказка, по мнению авторов последнего издания, высмеивает «...трех глупых и трусливых братьев, погубивших своих жен, детей, а затем и друг друга...» (Хрестоматия... 1989, 144). Согласно сюжету, данный речитатив исполняется от имени младшего из братьев Лошийа, который как бы накликает своим пением беду, прося дырявые лодки. Собственно пение, согласно представлениям юкагиров, обладало магическими свойствами. Это указывает и на то, какой культурный смысл вкладывали носители культуры в речитируемые разделы сказок.

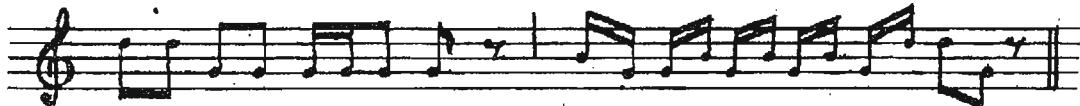
Речитируемый фрагмент в сказке о Лошийа достаточно подвижный и мелодическая формула обозначена только в последней мелодической строке:

№ 14. Шиишии — Музыкально-поэтическая форма ласкового обращения к ребенку.

*Исполнитель: Е.Н.Дьячкова
МЭФ, № 53-1, № 10-10*

Данный образец шиишии посвящен родственнику исполнительницы Гене. В тексте звучат слова, которые можно перевести как «птиченька» и «княжечка». Ритмотонированная форма выражения характеризуется слабой выраженностью мелодической формулы и при разучивании необходимо опираться на опорные элементы мелодической структуры. Иными словами, как бы «уплотнять» мелодический контур:

В данном примере присутствует три опорных звука: верхний, средний и нижний. Чередование этих трех звуков и составляет основу данной ритмотонированной мелодии.

№ 15. Шиишии — Музыкально-поэтическая форма ласкового обращения к ребенку.

*Исполнитель: Е.Н.Дьячкова
МЭФ, № 53-1, № Ю-11*

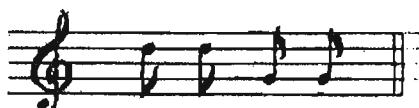
Данный пример посвящен внуку исполнительницы Славе. Слова, звучащие в тексте могут быть переведены как «колхозная», «корова». Мелодическая формула так же опирается на три звуковысотные опоры.

№ 16. Шииции — Музыкально-поэтическая форма ласкового обращения к ребенку.

*Исполнитель: Е.Н.Дьячкова.
МЭФ, № 53-1, № Ю-12*

Этот образец шиишии посвящен дочери Нине. Е.Н.Дьячкова прокомментировала исполнение словами: «Ходит, как бы подпрыгивая». Мелодическая формула опирается на скачкообразную мелодию в объеме квинты:

№ 17. Шиишии — Музыкально-поэтическая форма ласкового обращения к ребенку.

*Исполнитель: Е.Н.Дьячкова
МЭФ № 53-1, № Ю-13*

Шиишии посвящен дочери Вале. Слова, звучащие в тексте могут быть переведены как «княжечка молодая». Мелодия построена на постепенном нисходящем движении. Мелодический контур представляет следующую формулу:

№ 18. Титэ анъэк мээмээ — Звукоподражание голосу медведя.

Исполнитель: Е.Н.Дьячкова
МЭФ, № 53-2, № 1118

В исполнении данного явления юкагирской звуковой культуры основополагающее значение имеет не ритм, звуковысотность и текст, а наиболее точная артикуляция звукоподачи, для которой характерно сжатие в области глотки — фарингализация. По этой причине звуки изображаются квадратной нотой —

№ 19. Мээмээ йэлбэтут, чолнунут чунжэнуни унумада (чогул).— Свист медведю в ухо, имеющий ритуальное значение.

Исполнитель: Иван Павлович Долганов, родился в 1930 году.
МЭФ, № 53-2, № 1133.

Обрядовый свист медведю в ухо. Исполнение этого образца И.П.Долганов пояснил следующими словами: «...свистят во время обрезания ушей медведя, чтобы не обидеть его. Это не я, а ветер свистит...».

№ 20. Чампарнаа ажууги — Звукоподражание ворону

Исполнитель: И.П.Долганов
МЭФ, № 53-2, № 1132

Голос ворона имитируется во время ритуального убийства медведя. Исполняется в то время, когда разделяют глаза, говоря при этом: «...не я, а ворон клюет...».

Иントонируется в глубине горлышка с призвуком «у» с добавлением ларингализации.

№ 21. Парна льальдэ — Звукоподражание вороне

Исполнитель: Е.Н.Дьячкова
МЭФ, № 53-2, № 1112

Звукоподражание вороне передается так же в ларингальном тембре, но с добавлением фонемы «кр-р».

№ 22. Понжубэ титтэ анъэк — Токование глухаря

Исполнитель: Василий Гаврильевич Шалугин, родился в 1934 г.
МЭФ, № 53-2, № 1128

Звукоподражание передается с помощью серии щелчков средней и задней части языка путем смычки с нёбом. Используется как охотничий манок.

№ 23. Маник имисьума — Звукоподражание лебедю

Исполнитель: В.Г.Шалугин
МЭФ № 53-2, № 1127

Для исполнения данного образца руки складываются «лодочкой», образуется при этом сосудистая флейта и таким образом имитируется звук с охотничьей целью.

№ 24. Курчэн ажуула анньэл — Звукоподражание журавлю

Исполнитель: В.Г.Шалугин
МЭФ, № 53-2, № 1131

Губной свист использовался как охотничий манок на журавля.

№ 25. Андабусьаа титтэ йахтал — Звукоподражание утке (савке).

Исполнитель: В.Г.Шалугин
МЭФ № 53-2, № 1129

Важным отличительным моментом данного звукоподражания является восходящее мелодическое движение.

№ 26. Звукоподражание чайке

Исполнитель: Е.Н.Дьячкова
МЭФ № 53-1, № Ю-4

Подражание голосу чайки. Сигнал представляет собой трехэлементную попевку: «чэ-я-у», которая имеет двухдольную структуру. Два последних слога — секундовый нисходящий распев, который придает ритмической структуре дактильную основу. Судя по первому элементу, распев мог быть не только секундовый, но и более широкий. — квартовый.

№ 27. Лъальдэ ибилгу — Звукоподражание глухой кукушке

Исполнитель: Е.Н.Дьячкова
МЭФ № 53-2, № 1117

Можно предположить, что в данном случае Е.Н.Дьячкова демонстрировала голос горлицы, который в культуре отождествляется с голосом глухой кукушки. Отсюда возникло двойственное определение, данное самой исполнительницей.

№ 28. Звукоподражание обыкновенной кукушке — Лъальдэ кукун

Исполнитель: Е.Н.Дьячкова
МЭФ № 53-2, № 1116

У юкагиров кукушка считается шаманской птицей, олицетворяющей злых духов. Не исключено, что данный сигнал прежде исполнялся только в шаманской практике. Для данного звукоподражательного сигнала необычным является нисходящий квинтовый ход (в природе кукушка «поет» нисходящей терцией).

№ 29. Имисьумэ ходэ анниэк тунмун титтэн тунмул кинтэл — «Петь как лебедь» (Звукоподражание лебедю)

Исполнитель: Анна Ивановна Щадрина, родилась в 1900(?) г.
МЭФ № 53-2, № 1123

В прошлом у верхнеколымских юкагиров существовал, по свидетельству этнографов (Юкагиры ... 1975, 130) парный танец-пантомима «Лебедь», носивший импровизационный характер. По мнению М.Я.Жорницкой, в нем участвовали только женщины: «Участницы становятся рядом, раскрывая в сторону руки, и поочередно взмахивают то правой, то левой рукой... издают звуки, подражая крику лебедей. «ганг-гонг», или «кли-кли». Возможно, танец «Лебедь» впоследствии вошел в центр традиционного танца лондол». (Жорницкая, 1966, 105).

Во время исполнения этого довольно-таки развернутого звукоподражания А.И.Щадрина производила некоторые танцевальные движения, слегка помахивая расставленными в стороны руками (ладони рук повернуты вниз).

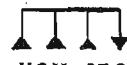
Набор используемых фонем (преимущественно «у», только в некоторых положениях «ую» или «hyh») и тип интонирования (близкий к фальцетному) однородны и неизменны на протяжении всей композиции. В целом, данное звукоподражание состоит из звуковысотных перемещений фонемы «у». Мелодическое движение носит несколько спонтанный характер, что, видимо, связано с импровизационной природой данной композиции.

**№ 30. Лондол («Тунмул хонтол») — Звуковое сопровождение кругового танца лондол
«горло идет (играет)».**

*Исполнитель: А.И.Шадрина
МЭФ № 53-1, № Ю-7*

В данном сборнике представлен сольный образец звукового сопровождения кругового танца лондол. В своем исполнении А.И.Шадрина попыталась наиболее полно отразить все богатство звуковых и тембровых особенностей, которые характерны для коллективного исполнения. Исполнительница охарактеризовала звучание основного тембрового фона — горлохрипение на вдох () и выдох () — словосочетанием «тунмул хонтол», буквально означающим «горло идет (играет)», а фальцетные () и форсированно-возгласные () «призвуки» — словом «ильхльяу», значение которого нам не удалось выяснить.

Для удобства нотографического прочтения использован партитурный принцип расположения звукового материала, т.е. выделены три фактурно регистровых уровня записи, где срединная линия (вдох-выдох) является основным тембровым «фоном», верхняя — содержит звуки фальцетно-возгласного типа, а нижняя — основана на «хрипящих» фарингализованных звуках. Появление последних совпадает с моментом выдоха, а звуки фальцетно-возгласного типа, наоборот, связаны с процессом взятия дыхания. При этом, фальцетные звуки, взятые на слоги «лья», «льо» и т.п. имеют конкретную звуковысотность.

В качестве основополагающих можно выделить следующие сочетания: (строки 1, 2, 12, 22, 23) — появляются на границе крупных разделов композиции как своего рода

тембровый «фон», — связаны с наиболее активным, кульминационным разделом (строка 10). Все другие производные образования не имеют строго регламентированного характера использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Э.Е. Проблемы формирования лада (на материале якутской народной песни). Исследование.—М.: Музыка, 1976.
2. Богданов И.А. Народов Севера, Сибири и Дальнего Востока музыка // Музикальный энциклопедический словарь.—М.: Сов. энциклопедия, 1990.—С. 372—373.
3. Богораз В.Г. Новые задачи Российской этнографии в полярных областях, 1921.
4. Богораз В.Г. Областной словарь русского кольмского наречия.—СПб., 1901.
5. Врангель Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1824 годах под начальством флота лейтенанта Ф.П.Врангеля.—М.-Л., 1948.
6. Григорян Г.А. Музикальная культура Якутской АССР // Музикальная культура республик РСФСР.—М., 1957.
7. Гурвич И.С., Симченко Ю.Б. Этногенез юкагиров // Этногенез народов Севера.—М.: Наука, 1980.—С. 141—151.
8. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав Сибири в XVII в.—М., 1960.
9. Жорницкая М.Я. Народные танцы юкагиров // Юкагиры (историко-этнографические очерки).—Новосибирск: Наука, 1975.—С. 125—134.
10. Жорницкая М.Я. Народные танцы Якутии.—М.: Наука, 1966.
11. Игнатьева Т.И., Ключевский А.Б. Некоторые особенности интонационной культуры верхнеколымских юкагиров // Музикальная этнография Северной Азии.—Новосибирск, 1989.—С. 86—99.
12. Иохельсон В.И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Образцы народной словесности юкагиров, ч. 1.—СПб., 1900.
13. Окладников А.П., Запорожская В.Л. Ленские писаницы.—М.-Л., 1959.
14. Окладников А.П. История Якутской АССР, т. 1.—М.-Л., 1955.
15. Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. Этнографическая реконструкция.—М.: Наука, 1976.
16. Туголуков В.А. Кто вы, юкагиры?—М., Наука, 1979.
17. Фольклор юкагиров Верхней Колымы: Хрестоматия в 2-х частях.—Якутск, 1989.
18. Чекановска А. Музикальная этнография. Методология и методика.—М.: Сов. композитор, 1983.
19. Шейкин Ю.И., Цеханский В.М., Мазепус В.В. Интонационная культура этноса (опыт системного рассмотрения) // Культура народностей Севера: традиции и современность.—Новосибирск, 1986.
20. Юкагиры (историко-этнографические очерки).—Новосибирск: Наука, 1975.

1. Екатерина Николаевна Дьячкова — исполнительница лирических песен, сказок, звукоподражаний и ритмотонированных форм обращения к детям

2. Иван Павлович Долганов — исполнитель звукоподражаний.

3. Василий Гаврильевич Шалугин — исполнитель звукоподражаний, знакомых легенд и преданий.

4. Анна Ивановна Шадрина — исполнительница, сохранившая уникальное искусство традиционного музыкального горлохрипения «туумул хонтол» в круговом танце.
На снимке — А.И.Шадрина слева

5. Жители с. Нелемное вместе с А.И.Шадриной (вторая справа) демонстрируют групповое исполнение юкагирского танца лондол.

Все фотографии выполнены В.Т.Новиковым